

Три месяца спустя.

Лань Чанъань сидел, скрестив ноги, и протяжно выдыхал.

После практических испытаний, после приема пилюль, рост энергии действительно ускорился на несколько пунктов.

Однако увеличение было ограничено способностью техники притягивать Ци.

После превышения определенного "порога" употребление новых пилюль для питания Ци становилось бесполезным.

Круговорот времени, день и ночь, год за годом.

Это не изменится из-за пилюль.

По крайней мере, обычные пилюли не помогут.

«Однако пилюли значительно сэкономили мне время, которое я тратил на медитацию», — заключил Лань Чанъань.

Теперь ему нужно было медитировать всего час или два в день.

Таким образом, у него появилось много свободного времени.

Лань Чанъань размышлял, стоит ли ему в будущем заниматься побочными профессиями, отнимающими много времени.

Например, он мог изучать искусство изготовления талисманов, обучаться алхимии и заниматься закалкой тела на стороне. Или заняться каким-то хобби.

«Для начала мне нужно выбраться из роли паразита», — подумал он.

...

Выйдя из дома, Лань Чанъань увидел в сторонке письмо.

Он был подписан Линь И.

Лань Чанъань открыл конверт.

В письме Линь И рассказал, что после расставания он и Чжан Тешань отправились в тот дом с привидениями, чтобы изгнать призрака. Без каких-либо происшествий, они поймали и убили его.

Материалы, оставленные призраком, а также духовные предметы из его тайника были в сумме больше сотни духовных камней.

Чжан Тешань был очень щедр и отдал Линь И сорок процентов добычи.

В конце письма Линь И пожалел, что Лань Чанъань не пошел с ними, иначе он мог бы не только получить часть прибыли, но и подружиться с перспективным учеником секты.

Прочитав письмо, Лань Чанъань улыбнулся.

Письмо, отправленное Линь И, возможно, было отправлено не без намерения покрасоваться, пожаловавшись на то, что он не присоединился к ним в прошлый раз.

Лань Чанъань не испытывал ни сожаления, ни зависти.

Он достал бумагу и кисть и написал ответ Линь И, поздравив его с предоставленной возможностью и рассказав о повседневных делах.

«Пусть твой путь бессмертия будет процветающим».

В конце письма он оставил благословение, полное позитивной энергии.

...

Через несколько дней наступила середина месяца.

В поместье Пурпурной Луны проходила ежемесячная ярмарка.

Лань Чанъань во второй раз пришел в это место.

На этот раз он продал базовые талисманы, которые он создал.

Это была не столько продажа, сколько демонстрация.

Способность создать основные талисманы означала, что он уже был учеником на пути талисманов.

Хотя он продал всего три основных талисмана за один духовный камень, то, что Лань Чанъань был учеником, уже заметили внимательные культиваторы семьи Му.

«На этот раз госпожи Му здесь нет».

Лань Чанъань выходил на демонстрацию, чтобы передать послание основным членам семьи Му.

Таким образом, стать мастером талисманов первого ранга было бы естественным развитием событий.

Он купил инструменты и материалы для изготовления талисманов у Му Сюйюнь, которая была ключевым свидетелем.

Конечно, не имело значения, что Му Сюйюнь там не было.

Как только он станет мастером талисманов первого ранга, за ним будет тянуться след.

— Молодой мастер Лань, юная госпожа желает видеть вас.

Как только Лань Чанъань закончил покупать материалы для талисманов и вышел из здания, за ним сзади увязалась служанка.

Она быстро среагировала!

Лань Чанъань сохранял спокойствие и последовал за служанкой на задний двор.

Молодая женщина в длинном бирюзовом платье, изящная и похожая на нефрит, ухаживала за цветами.

Со стороны можно было увидеть темные брови Му Сюйюнь, похожие на далекие горы, — типичный профиль восточной красавицы.

— Ты можешь рисовать талисманы? Каков твой процент успеха? — Голос Му Сюйюнь был подобен чистому горному потоку, а ее яркие красивые глаза упали на Лань Чанъаня.

— Для базовых талисманов мой процент успеха составляет шестьдесят процентов, — не стал скромничать Лань Чанъань.

Для тех, кто обладал приличным талантом к талисманам, базовые талисманы были просты в освоении.

— Шестьдесят процентов? — Му Сюйюнь не стала расспрашивать дальше.

Она достала набор материалов для рисования талисманов и положила их на стол, жестом попросив Лань Чанъань продемонстрировать.

Тот тоже не стал церемониться.

Он взял в руки кисточку для талисманов, приготовил тушь и аккуратно нарисовал три базовых талисмана.

Два были успешными, один - неудачным.

Учитывая, что в прошлой жизни Лань Чанъань был мастером талисманов третьего ранга, обмануть мастера талисманов первого ранга было проще простого.

Му Сюйюнь кивнула: — Хороший талант.

— Кстати, в прошлый раз мне почти удалось создать низкосортный талисман первого ранга, — с видимым сожалением добавил Лань Чанъань.

— Талисман первого ранга, и у тебя почти получилось? — Му Сюйюнь не могла не растрогаться, в ее звездных глазах, казалось, струился свет.

— Да, осталось совсем немного до успеха.

— Нарисуй его, чтобы я поняла.

— Хорошо.

Лань Чанъань снова взял в руки кисть с талисманом.

Му Сюйюнь осторожно придвинулась ближе и стала наблюдать за ним, за ее темным шлейфом и слабым ароматом, доносящимся из рукавов.

Шшш!

Когда Лань Чанъань нарисовал примерно семь или восемь десятых талисмана первого ранга,

его духовное чувство внезапно оборвалось, и из бумаги талисмана поднялась струйка синего дыма.

— Твоей энергии не хватало точности, и она не смогла удержаться, — заметила Му Сюйюнь.

— Спасибо за наставления, госпожа, — Лань Чанъань вел себя так, словно был очень польщен.

— Эта книга "Девять основ Пути Талисмана" — твой подарок. Внимательно изучи ее, когда вернешься. Если у тебя возникнут вопросы, приходи и спрашивай меня.

Му Сюйюнь достала из сумки книгу.

Лань Чанъань принял любезность и еще раз поблагодарил ее.

— Кстати, госпожа. Если я стану мастером талисманов первого ранга, смогу ли я свободно идти по этому пути, без необходимости брать жену и заводить детей? — перед тем как уйти, Лань Чанъань изложил все начистоту.

Он почувствовал, что девушка из семьи Му выглядит хорошим человеком, изящным и красивым, нежным и внимательным, и, похоже, искренне хочет изучать путь талисманов.

Му Сюйюнь с легким удивлением задумалась: — Когда ты станешь мастером талисманов первого ранга, я попрошу за тебя у отца.

— Спасибо за беспокойство, госпожа.

Лань Чанъань поднял руки в знак почтения и ушел.

Провожая его взглядом, Му Сюйюнь на мгновение задумалась, ее красные губы слегка поджались: «Даже без меня у семьи Му будет достойный человек, который в будущем возглавит путь талисманов».

...

После возвращения Лань Чанъань не собирался обращаться за советом к Му Сюйюню.

Хотя в этом случае ему было бы легче стать мастером талисманов первого ранга и приблизиться к девушке.

«Если нет необходимости, лучше поменьше общаться с такой красавицей, как Му Сюйюнь».

Лань Чанъань понял принцип, согласно которому красивые женщины приносят несчастья.

Если посторонний, находящийся на ранних стадиях Культивации Ци, подойдет к девушке слишком близко, это приведет лишь к неприятностям.

...

Полгода спустя.

Медитирующий Лань Чанъань вдруг посмотрел в сторону соседнего двора, ощутив нестабильные колебания маны.

«Это отродье! Даже после того, как он взял жену и завел детей, его уровень культивации, на удивление, не сильно упал», — пробормотал про себя Лань Чанъань.

В соседнем дворе Ли Эргоу первым достиг третьей стадии Культивации Ци.

Ли Эргоу был простодушен, и благодаря наградам и ресурсам семьи Му его развитие шло полным ходом.

Писание Земной Скалы, которое культивировал Ли Эргоу, не отличалось особой силой, но если он усердно занимался культивацией и получал достаточно средств, то мог продвинуться относительно быстро.

Несколько дней спустя.

Укрепив свою культивацию, обрадованный Ли Эргоу прибежал навестить Лань Чанъаня.

Лань Чанъань заранее повесил табличку «В закрытой культивации», из-за чего Ли Эргоу пришлось уйти расстроенным, не имея возможности похвастаться.

«С тех пор как я пришел в семью Му, прошло почти четыре года».

Лань Чанъань размышлял в своей комнате, его разум был спокоен, как вода, а легкое беспокойство улетучилось вместе с ветром.

Он не расстроился только потому, что Эргоу превзошел его.

«Она достойна того, чтобы стать техникой культивации, развивающей темперамент и дух».

Состояние ума было очень важно на средних и поздних стадиях культивации.

В этом аспекте Техника Вечнозеленых Древних Деревьев имела положительный эффект, что было очень ценно.

Она могла помочь в борьбе с внутренними демонами в Царстве Зарождения Души.

...

Год спустя.

В сопровождении следа Ци веков, Вечнозеленая энергия внутри Лань Чанъаня расцвела пышным цветом.

«Пять лет, третья стадия Культивации Ци!» — в сердце Лань Чанъаня возникла легкая пульсация, но она быстро улеглась.

Пять лет от первой до третьей стадии Культивации Ци считались нормальными для обычного низкосортного духовного корня.

Но по сравнению с его стремительным прогрессом в предыдущей жизни это было далеко позади.

Был и еще один важный фактор - возраст!

Лань Чанъаню было уже двадцать три года, он был на два года старше Ли Эргоу и на три года старше Чжао Сиюй.

Чжао Сиюй, вероятно, уже находился на пятой стадии Культивации Ци.

«Двадцатитрехлетний человек на третьей стадии Культивации Ци, по общепринятой оценке, имеет ограниченный будущий потенциал».

«Но я культивирую Технику Вечнозеленых Древних Деревьев, которая продлевает мою жизнь на двадцать лет на ранних стадиях Культивации Ци, что дает мне продолжительность жизни в сто сорок лет, а на поздних стадиях моя продолжительность жизни будет составлять целых сто восемьдесят лет».

Возможно, благодаря тому, что техника культивации впитала в себя Ци веков, Лань Чанъань мог ощущать собственное долголетие.

По сравнению со ста восьмьюдесятью годами, двадцать три года – это еще юный возраст, у которого впереди большое будущее.

Блуп!

Лань Чанъань протянул палец, чтобы создать водное зеркало, в котором отразился светлокожий, красивый и нежный юноша с черными глазами.

В сочетании с белой мантией он выглядел как несравненный аристократ.

Мозоли на его руках от тренировок боевых искусств также исчезли.

«Это омолаживающий эффект техники или увеличение продолжительности жизни?» — Лань Чанъань выглядел почти так же, как и пять лет назад, разве что его кожа стала еще более нежной.

Он беззвучно применил Технику Вечнозеленых Древних Деревьев, наполняя свое тело аурой, похожей на гнилую древесину, и делая свой прежний нефритовый цвет лица менее заметным.

Укрепив свою культивацию и выйдя из уединения, первое, что сделал Лань Чанъань, – продал талисманы первого ранга!

На третьей стадии Культивации Ци он стал мастером талисманов первого ранга!

...

Поначалу члены семьи Му сомневались.

Но вскоре под личным контролем Му Сюйюнь Лань Чанъань успешно создал талисман огня первого ранга.

Личность Лань Чанъаня как мастера талисманов первого ранга была официально подтверждена.

...

«Этот ребенок... стал мастером талисманов первого ранга?»

На острове Лунного Сердца в тихой комнате сидящий со скрещенными ногами Му Модэ смотрел на записку в своей руке, несколько застигнутый врасплох.

Срок действия пятилетнего соглашения с Лань Чанъанем истек.

Му Модэ готовился оказать давление на Лань Чанъаня, чтобы тот взял жену и родил детей семье Му.

Неожиданно для всех Лань Чанъань стал мастером талисманов, нарушив его планы.

Путь талисманов, хотя и не был столь престижным, как готовка пилюль или ковка артефактов, все же занимал высокое место среди сотен искусств культивации.

Мастер талисманов первого ранга в возрасте около двадцати лет был редким талантом, которого хватало, чтобы семья Му протянула ему оливковую ветвь.

Му Модэ почувствовал, что у него начинает болеть голова.

Как ему теперь вести себя с Лань Чанъанем?

<http://tl.rulate.ru/book/89256/4557742>